

УДК: 378.016:811(1-87)

**ЛИЧНОСТНАЯ СТРУКТУРА СУБЪЕКТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**
Б. П. Невзоров, В. В. Ерёмин

**PERSONAL STRUCTURE OF THE SUBJECTS IN THE INTERCULTURAL COMMUNICATION AND
THEIR INTERACTION**
B. P. Nevzorov, V. V. Eremin

В статье рассматриваются вопросы о влиянии коммуникации на общественные отношения, понятие «субъект межкультурной коммуникации» и его структурные компоненты.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникант, субъект межкультурной коммуникации.

This article considers the questions concerning the influence of communication on social relations, as well as the concept of “subject of intercultural communication” and its structural components.

Keywords: communication, communicant, subject of intercultural communication.

Имеется немало исследований, в которых так или иначе рассматриваются особенности личности. При этом большое внимание уделяется социальному компоненту в структуре личности (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, А. К. Маркова и др.). Содержание социального компонента понимается, в общем, различными исследователями как совокупность составляющих мировоззрение и направленность, потребности и интересы, идеалы и стремления, моральные и эстетические качества, которые формируются в процессе общественных отношений (учеба, профессиональная деятельность и т. д.). В свою очередь, движущей силой формирования и развития общественных отношений служит коммуникация.

Так, восприятие человека человеком составляет, по мнению А. А. Бодалева, психологический аспект процесса коммуникации и информационно-регулирующий механизм общественного поведения [1, с. 263].

В процессе коммуникации человек выступает в качестве коммуниканта. Сущность коммуниканта описана, в частности, Ф. И. Шарковым [10]. В своей концепции автор указывает следующие его особенности. Отправитель и получатель информации в системе коммуникации осуществляют и общую базовую функцию, должны отвечать общим требованиям: иметь хотя бы минимальный уровень гуманитарных знаний; понимать общий символический язык (код); иметь ключи для кодирования и дешифрации кодированной информации; иметь взаимное желание к установлению и поддержанию коммуникации. Кроме того, они должны обладать так называемыми фоновыми знаниями коммуникантов – знаниями окружающей действительности, социальных ценностей общества, культуры и т. п.

Наш вывод об особом статусе субъектов межкультурной коммуникации опирается, в частности, на выводы И. В. Приваловой, которая отмечает, что в разработке теоретических оснований отразился не только объективный подход, утверждающий межкультурное общение как контактирование культурных

объектов, но и субъективный, нацеленный на анализ участвующих в межкультурной коммуникации субъектов и их субъективных параметров [8, с. 87].

На основании анализа различных работ можно отметить ряд выводов исследователей относительно субъектов межкультурной коммуникации. Так, А. П. Садохин указывает на то, что процесс межкультурной коммуникации представляет собой коммуникативное взаимодействие индивидов. Эти индивиды обладают совокупностью знаний, составляющей содержание межкультурной компетентности: знания языка, общие и конкретные знания о ситуации общения, знание социальных и культурных норм, знание о партнерах по коммуникации и т. д. Перечисленные знания выражаются в поведении индивида в процессе взаимодействия с другими и обуславливают его принадлежность к определенной социокультурной и языковой общности. На основании своей принадлежности к той или иной группе каждый участник выступает одновременно и как отдельный индивид, и как член какой-либо социокультурной группы, и как представитель определенного культурного сообщества, и как представитель всего человечества [9, с. 47].

Близкую позицию занимает Л. К. Гейхман, выделяя четыре «уровня» субъектов, проявляющихся в процессе их взаимодействия [3, с. 140]:

- 1) каждый из них является носителем общечеловеческого сознания;
- 2) каждый из них является носителем культурных ценностей, созданных народом, к которому он принадлежит;
- 3) каждый из них является представителем определенной системы мировоззренческих ценностей той или иной религиозной конфессии или организации;
- 4) каждый из них является представителем социальной и / или профессиональной группы, и при всем этом каждый из них есть неповторимая человеческая индивидуальность, определяемая полом, возрастом, характером, темпераментом и другими особенностями человека, через которые все эти культурные уровни и проявляются.

Таким образом, контакты индивидов выступают, по мнению исследователей межкультурной коммуникации, средством приобщения к культуре, формой взаимодействия носителей культур и индикатором личности. Процесс взаимодействия имеет в то же время свою специфику в том смысле, что он выстраивается по оси «свой» или «чужой». Сущность данных понятий и их соотношение были довольно подробно изучены А. П. Садохином. Во-первых, исследователь указывает на причину такого противопоставления: «Нечто само собой разумеющееся одной стороны сталкивается с нечто самим собой разумеющимся другой стороны» [4, с. 37]. Во-вторых, было описано значение двух понятий в контексте культурных различий [4, с. 36]. Понятие «чужой» А. П. Садохин приводит в следующих значениях:

- чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры;
- чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением;
- чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания;
- чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилен;
- чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни.

Представленные семантические варианты понятия «чужой» автор рассматривает в самом широком значении, как все то, что находится за пределами само собой разумеющихся, привычных и известных явлений или представлений. И наоборот, противоположное ему понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, само собой разумеющийся.

Данные выводы исследователей мы считаем необходимым дополнить еще одним выводом – это наличие личностных качеств, которые выступают, на наш взгляд, основой взаимодействия субъектов межкультурной коммуникации и включают в себя эмпатию и толерантность.

Суммируя вышеописанные выводы исследователей, мы считаем, что **субъект межкультурной коммуникации – это участник межкультурной коммуникации, который отличается от участников других видов коммуникации следующими характеристиками:** 1) он обладает совокупностью знаний о родной и чужой культурах, приобретаемых в результате контактов с культурными объектами или с другими субъектами – носителями культуры; 2) он проявляет особенности поведения, характерные для родной или чужой культуры; 3) на основе толерантности и эмпатии он находит взаимопонимание с собеседником с учетом его принадлежности к родной или чужой культуре.

Личностную структуру субъекта межкультурной коммуникации мы рассматриваем в виде четырех взаимосвязанных компонентов: межкультурной, коммуникативной и личностно-поведенческой компетентностей.

Межкультурная компетентность включает в себя знания социокультурного характера, относящихся к родной и к чужой культуре, умение их усваивать, интерпретировать и оперировать ими в условиях

коммуникации, а также эмоционально-оценочное отношение к себе и партнеру.

Социокультурные знания в структуре межкультурной компетентности представляют собой знания основ родной и чужой культур, знания социального характера, характеристик партнеров как представителей определенной культуры, а также знания о практической деятельности в собственной стране и стране партнера по общению в целях успешного профессионального и личностного взаимодействия.

Умения усваивать, интерпретировать и оперировать социокультурными знаниями состоят в способности человека находить интересующую его или недостающую информацию, интерпретировать документ или событие другой культуры, объяснить его и соотнести с явлениями собственной культуры.

Эмоционально-оценочное отношение к себе и партнеру предполагает самооценку, произведенной на основе социального сравнения, которая может быть сопоставлена с оценками «других» как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

Коммуникативная компетентность включает в себя знания основ коммуникации и межкультурной коммуникации, умения выражать и интерпретировать вербально и невербально сигналы в соответствии с ситуацией общения, а также коммуникативные способности, позволяющие организовать и поддерживать коммуникацию.

Знание основ коммуникации и межкультурной коммуникации включает в себя знание цели, функций, видов, стилей коммуникации, правила ее построения, знание невербальных средств коммуникации, также знание процессов овладения родной и чужой культур и влияние культурных различий на коммуникацию.

Умения выражать и интерпретировать сигналы подразумевает передачу информации посредством такого набора сигналов (вербальных и невербальных), которые позволяют донести нужный смысл до адресата и, соответственно, суметь правильно интерпретировать полученную информацию по аналогичным сигналам.

Коммуникативные способности, позволяющие организовать и поддерживать коммуникацию, проявляются в способности на основе полученных знаний о сущности и ведении коммуникации эффективно взаимодействовать с окружающими в смысле достижения своей коммуникативной цели и установления позитивных и продуктивных отношений с партнерами. Данные способности могут проявляться, на наш взгляд, в умении инициировать контакты, расширять круг знакомств, проявлять инициативу и лидерство в коммуникации, делать выбор и принимать решения, уметь отстаивать свое мнение и т. п.

Личностно-поведенческая компетентность представляет собой способности личностного самовыражения в виде проявления чувствительности к меняющимся переживаниям собеседника, установления и сохранения общности с ним с учетом культурных различий, основывающихся на совокупности знаний об эмпатическом способе общения и толерантной культуре, умениях адаптироваться к новой среде и интегрироваться в систему чужой культуры.

Знания об эмпатическом способе общения и толерантной культуре представляют собой знания сущ-

ности эмпатии и толерантности, технологии их применения.

Адаптация к новой среде предполагает, по мнению М. Беннета, «развитие на основе эмпатии альтернативных коммуникативных умений и поведенческих моделей» [4, с. 226]. Результат адаптации представляет собой в социокультурном аспекте, по мнению Т. Г. Грушевицкой, которое мы разделяем в своем исследовании, «умение свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе [4, с. 211].

Интеграция в систему чужой культуры присуща, по мнению М. Беннета, «личности, чья идентичность включает другие жизненные принципы, помимо ее собственных. Такой человек психологически и социально готов и способен понять множество реальностей» [4, с. 227].

Выявленные компоненты личностной структуры субъектов межкультурной коммуникации в виде трех компетентностей мы взяли в качестве цели при организации подготовки специалистов к межкультурной коммуникации в условиях университета. Однако для большей эффективности подготовки мы сочли необходимым учесть еще специфику взаимодействия субъектов межкультурной коммуникации, которая заключается, по мнению многих исследователей, в преодолении коммуникативных барьеров, вызванных культурными различиями собеседников. Неумение преодолевать такого рода барьеры неизбежно порождает межкультурные конфликты.

Термин «конфликт» определяется в Толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова как «столкновение, серьезное разногласие, спор» [5, с. 287]. В свою очередь, термин «разногласие» в этом же словаре определяется как «отсутствие согласия из-за несходства во мнениях, взглядах» [5, с. 640]. Очевидно, что разногласие является следствием несовпадения знаний, системы ценностей, опыта коммуникантов в вопросе, вызывающем конфликтную ситуацию.

Однако конфликт не рассматривается в науке как чисто негативное явление. Различные исследователи отмечают в конфликте две противоположные по последствиям функции. Так, Т. Г. Грушевицкая отмечает, что конфликт имеет динамический характер и возникает в самом конце ряда событий, которые развиваются, исходя из имеющихся обстоятельств. (Положение вещей —> возникновение проблемы —> конфликт.) Возникновение конфликта вовсе не означает прекращения отношений между коммуникантами; за этим, скорее, стоит возможность отхода от имеющейся модели коммуникации, причем дальнейшее развитие отношений возможно как в позитивном, так и в негативном направлениях [4, с. 174].

Таким образом, конфликт выступает, по нашему мнению, условием для самоанализа, оценки исходных позиций (своих и собеседника) с целью выявить сходства и различия и на их основе выстроить эффективную стратегию коммуникации.

Что касается специфики коммуникационных конфликтов, то на сегодняшний день популярность получила структура, предложенная К. Делхес, в которой выделены три основные причины коммуникационных конфликтов: личные особенности коммуникантов, со-

циальные отношения (межличностные отношения) и организационные отношения [4; 2].

К личностным причинам конфликтов относятся ярко выраженное своеенравие, фрустрированные индивидуальные потребности, низкая способность или готовность к адаптации, подавленная злость, несговорчивость, ярко выраженное честолюбие, карьеризм, жажда власти или сильное недоверие. Эти причины конфликтов обусловлены исключительно личными качествами конкретного человека. На основании определенных признаков личности такие люди часто вызывают конфликты.

К социальным причинам возникновения конфликтов относятся: сильно выраженное соперничество, недостаточное признание способностей, недостаточная поддержка или готовность к компромиссам, противоречивые цели и средства для их достижения.

К организационным причинам конфликтов относят перегрузку работой, неточные инструкции, неясные компетенции или ответственность, противоречащие друг другу цели, постоянные изменения правил и предписаний для отдельных участников коммуникации, глубокие изменения или переструктуризацию укоренившихся позиций и ролей.

Сущность преодоления межкультурных конфликтов автор рассматривает как «психологический акт, возникающий на основе последовательности механизмов преодоления негативных этнических стереотипов и барьеров в процессе межкультурного общения» [2, с. 9].

При этом понятие «барьеры», возникающие в процессе преодоления межкультурных конфликтов, рассматриваются как «внешние и внутренние трудности, возникающие в процессе межкультурного общения, противостоящие проявлениям жизнедеятельности субъекта, его активности» [2, с. 12]. Понятие «стереотипы» рассматривается в межкультурной коммуникации, вслед за А. П. Садохиным, как «результат этноцентрической реакции – попытки судить о других людях и культурах с позиций исключительно своей культуры» [2, с. 12].

По мнению Т. Г. Грушевицкой, в процессе коммуникации представителей различных культур причинами напряженности и конфликта очень часто являются ошибки атрибуции. Знание или незнание культурных особенностей, включая религиозные и идеологические аспекты, играют огромную роль в построении атрибуций. Обладание такой информацией позволяет многое прояснить относительно того, что является желательным и на что накладывается табу в конкретной культуре [4, с. 174].

В современной науке понятие «атрибуция» рассматривается как процесс интерпретации, посредством которого индивид приписывает наблюдаемым и переживаемым событиям или действиям определенные причины. Интерпретация причин поведения человека предпринимается, в первую очередь, тогда, когда оно не укладывается в те представления и логические объяснения, которыми пользуется в своей жизни объясняющий [4, с. 169].

При таком подходе конфликты в межкультурной коммуникации рассматриваются, в первую очередь, как ошибки атрибуции, имеющие две причины. Во-первых, это различия в имеющейся информации и по-

зиции наблюдения и, во-вторых, мотивационные различия.

Информационные различия между наблюдателем и деятелем заключаются, по мнению Т. Г. Грушевицкой, в различном владении информацией о действии: деятель проинформирован о причинах действия больше, чем наблюдатель. Отсюда различия в восприятии заключаются в том, что действие по-разному видится с точки зрения деятеля и наблюдателя. В результате наблюдатель склонен постоянно переоценивать возможности личности, роль диспозиций в поведении действующего. Данная переоценка получила название *фундаментальной ошибки атрибуции*. [4, с. 171].

Сопоставляя точки зрения исследователей, мы пришли к выводу, что успешное взаимодействие субъектов межкультурной коммуникации, выражющееся, в том числе, в преодолении межкультурных конфликтов, обеспечивается при следующих условиях:

- 1) знания родной и чужой культур, сущности этнических стереотипов;
- 2) умения адекватно интерпретировать вербальные и невербальные сигналы и действия собеседников;
- 3) умения увидеть проблемы собеседника, понять мотивы его действий, почувствовать его состояние;
- 4) владения техникой коммуникации на основе принятых правил и норм в культуре собеседника.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001 – 288 с.
2. Бостанжи, А. П. Подготовка студентов к преодолению межкультурных конфликтов [Текст] / А. П. Бостанжи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2008 – 23 с.

3. Гейхман, Л. К. Интерактивное обучение общению как модель межкультурной коммуникации [Текст] / Л. К. Гейхман // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 3.

4. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов [Текст] / Т. Г. Грушевицкая и др.; под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996 – 928 с.

6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

7. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст] / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.

8. Привалова, И. В. Разнообразие подходов в развитии теоретических основ межкультурного общения [Текст] / И. В. Привалова // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 3.

9. Садохин, А. П. Компетентность или компетенция в межкультурной коммуникации [Текст] / А. П. Садохин // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 3.

10. Шарков, Ф. И. Основы теории коммуникации: учебник для вузов [Текст] / Ф. И. Шарков. – М.: Социальные отношения: Перспектива, 2003. – 248 с.

11. Шпильман, М. В. Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких) [Текст] / М. В. Шпильман: автореф. дис...канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 23 с.